

ГЛАВА 18: Великолепно

Хуа Тянь сказал с улыбкой: «У маленького котенка хорошая память. А теперь иди в спальню, ляг на пол и послушно жди».

Ли Му даже не думал о сопротивлении. Он знал только, что ему следует послушаться хозяина. Послушно ложась на пол, с ним оставался страх при мысли о боли от того, что вот-вот произойдет, но было и некое волнение от того, что ему причинят боль. Потому что раньше никого не волновало, прав он или нет, а уж тем более никто не взялся бы наказывать его физически. Когда он видел, как другие дети громко плакали, когда их наказывали родители, Ли Му чувствовал глубокую зависть в своем сердце. По его мнению, наказание происходило из-за заботы и любви.

Когда Хуа Тянь взял кнут и пришел в спальню, он увидел неконтролируемое волнение на лице Ли Му, и румянец поднялся на всю спину медового цвета, словно красная марля, великолепная и соблазнительная.

Хуа Тянь потряс его рукой, и кнут с силой обрушился на гладкую спину Ли Му, оставив красный след. Ли Му почувствовал боль в спине, слегка дрожая от огромной боли, и твердо сказал ртом: «Один! Хозяин! Я был неправ!»

Кнут ударил Ли Му в левое бедро, и сразу же осталась красная отметка. Ли Му почувствовал, что его сердце бьется очень быстро, а неопишуемое возбуждение разливается по всему телу. "Два! Хозяин! Я был неправ.!"

Третий кнут ударил Ли Му по боку, но кнут кружил вокруг его спины, кончик кнута приземлился на красную фасоль Ли Му, которая становилась все краснее и опухшей. Его чувствительные точки были сильно поражены, и в острой боли, потрясшей хрупкие нервы Ли Му, был намек на удовольствие. Член Ли Му сейчас спокойно стоял на месте. "Три! Хозяин! Я был неправ!"

Кнут упал на чувствительную талию, Ли Му почувствовал только, что внутри него горел огонь, поскольку боль была данным удовольствием, тело Ли Му извивалось под кнутом, гоняясь за самым примитивным удовольствием. «Четыре! Хозяин! Я был неправ!"

Последний хлыст приземлился у корня кошачьего хвоста, а пробка была сильно вдавлена в него. Ли Му только чувствовал, что нефритовая пробка сверлит его душу, и удовольствие достигло пика бесчисленное количество раз. Его шея выгибается красивой дугой, а на коже капля за каплей блестит пот. Маленький стержень не мог не попытаться выпустить напряжение, но кольцо целомудрия оттолкнуло его назад. "Пять! Хозяин! Я... был неправ...» Ли Му чуть не сошел с ума от желания. Место, где его били, зудело и онемело, а его член задержался на грани освобождения. — Хозяин, эм... котенок, нет... ничего.

Гигант Хуа Тянь долго стоял прямо, слушая зов Ли Му, и, наконец, он не смог удержаться — оттянул кошачий хвост Ли Му, а затем встал на колени. Глубоко похоронив свой член в теле Ли

Му.

Прежде чем Ли Му оправился от пустоты, возникшей после того, как из него вытащили нефритовую пробку, он почувствовал огонь, гораздо больший, чем ворвавшаяся в его тело нефритовая пробка, и не мог не сжать внутренние стены и крикнуть: «Ах... какой большой»

Хуа Тянь почувствовал, что его член стал ещё больше, и яростно сказал: «Ух... моя маленькая фея...» Хуа Тянь яростно ударился по мягкой внутренней стенке Ли Му.

Ли Му сначала просто почувствовал боль от опухоли, но по мере того, как Хуа Тянь продолжал врезаться в него, он чувствовал, как постепенно пузырится след удовольствия, а покраснение и припухлость на его животе от удара члена Хуа Тянь онемели. Хуа Тянь лизнул шрам на его спине. Бессознательно следуя частоте толчков Хуа Тяня, он дрожащим голосом сказал: «Хозяин... ах... хм...»

Внезапно Хуа Тянь вонзился так глубоко и попал в точку, что внутренняя стенка Ли Му начала корчиться сильнее. "ох... там..."

Хуа Тянь знал, что это то самое место Ли Му, и сказал с улыбкой: «Хозяин так глубоко внутри Котёнка... Он изменил угол, чтобы стучать по этому месту» его рука также нашла полумягкий член Ли Му и продолжала тереть. Ли Му был так взволнован, что закричал: «Хозяин... ах... из-за тебя... котенку так хорошо ....ахм...» Ли Му никогда раньше не чувствовал себя так хорошо. Из-за яростных толчков желание кончить стало сильнее, и все его тело онемело от удовольствия. Член Ли Му уже стал фиолетовым, и желание освободиться мучило его.

«Ах... хочу... кончить... аааа...» Стоны Ли Му стимулировали Хуа Тяня. Он тут же ускорился, проникая так глубоко, как мог и снимая зажим на жалком члене Ли Му.

Ли Му тут же закричал: «Аааааа». Внутренние стенки сильно сжались, и Хуа Тянь был пойман внутренностями Ли Му и тоже выстрелил. Горячее и густое семя брызнуло на внутренние стенки Ли Му. Ли Му, который снова не смог выдержать еще одной стимуляции, излил свое семя в последний раз. Все его тело тряслось от экстаза, даже пальцы ног поджались

<http://bllate.org/book/14086/1239349>